

Ярослав Кудлэч

ЗВЁЗДНЫЙ ПОДМАСТЕРЬЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К88

Кудлач, Я.

К88 Звездный подмастерье / Я. Кудлач. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-521-91454-8

Они путешествовали по иным мирам, строили, чинили, спасали, ловили удачу, но ни на одной планете не задерживались дольше, чем на три месяца. Звездные странники, выпускники Межпланетного Технологического института, мастера на все руки, они собирали во Вселенной бесценный опыт работы с чужими цивилизациями. Их похождения стали основой для новых сказок и мифов, них складывали легенды, их запомнили как последних романтиков Дальнего Космоса. Удивительная каста вольных галактических ремесленников исчезла много лет назад. Странно думать, что лихие космические рабочие были обыкновенными людьми. Тем более странно, когда один из персонажей старинных баек вдруг оказывается твоим непосредственным начальником. И когда становится ясно, что приключения в космосе только начинаются...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Кудлач Я., 2021
© Романова О., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-91454-8

*Посвящается фантастике двадцатого века,
когда мечты об освоении космоса стали воплощаться,
приключения во Вселенной приводили читателя в восторг,
а будущее казалось близким, удивительным и понятным.*

История первая

ЯРКО-РОЗОВОЕ МАРСИАНСКОЕ УТРО

— Ох и не нравится мне здесь, — тихо заметил Юрген и выразительно огляделся по сторонам.

— Мне тоже, — полушёпотом согласился Сергей. — Что будем делать, напарник?

— Бежать, пока не поздно, — процедил Юрген. — Нас тут живьём съедят.

— Некуда бежать, — вздохнул Сергей. — Попали, как курица без перьев в суп с кислой капустой.

— Это такая русская идиома? — поинтересовался Юрген.

— Вроде того.

— Ясно. Держись, напарник. Авось прорвёмся.

— Эх, вашу с-сущность, — обречённо процедил Сергей.

Оба взяли столовые приборы и мрачно приступили к процессу поглощения пищи.

Сергей Крупин и Юрген Штоль, выпускники Пражской ремесленной академии, сидели в обеденном зале планетолёта «Гермес-VIII». Поскольку они окончили учёбу на отлично, деканат отправил обоих на стажировку в столицу Марса — Берроуз-Таун. В восторге от собственной щедрости администрация приобрела два билета второго класса на дорогой круизный планетолёт. Разумеется, никто не подумал, что два бывших студента будут проводить время, а главное — обедать и ужинать в кругу денежных мешков и эстрадных звёзд. В потёртых академических униформах и рабочих башмаках ребята чувствовали себя на редкость неуютно среди смокингов и вечерних платьев. Богатеи вообще их не замечали, только брезгливо подбирали подолы платьев и фалды фраков. А официанты демонстративно воротили нос. Ещё бы! Сергей и Юрген получили комплексное питание на всё время полёта. Ясное дело: от людей, поедающих

дешёвые пищевые заготовки в бортовом ресторане, чаевых не дождётся. Вот и сидели несчастные напарники в самом дальнем углу зала, угрызая куриные ножки и запивая их порошковым пивом, в то время как рядом хлопали пробки от шампанского и шкворчали кровавые бифштексы.

— Знаешь, Серёга, — обратился Юрген к приятелю, — предлагаю воспринимать их как музейные экспонаты. Ну или как редких зверей в зоопарке.

— Насчёт зверей ты прав, — глубокомысленно заметил Сергей. — Именно так на меня смотрели львы в одном сафари-парке. Как на еду. Или, скорее, как на продукты выделения собственного организма.

— И чёрт с ними. Давай, дружище, за нас. В конце концов, не всем удаётся попасть на Марс, верно? Мы ещё вулкан Олимп перевернём и воду в него нальём!

— Лучше не воду, а пиво.

— Ты прав. Будь здоров, приятель!

Друзья чокнулись тяжёлыми кружками, отхлебнули пива и с довольным видом уставились на кишачий бомонд.

А посмотреть было на кого.

Через стол от них расположилась шумная компания: трое мужчин и три женщины. Среди пирующих выделялся здоровенный бородач в заляпанном соусом розовом пиджаке с голографическим орнаментом на лацканах. Он каждую минуту опрокидывал то рюмку водки, то бокал шампанского, но совершенно не пьянел, а только радостно пыхтел и тискал двух молодых дамочек. Первая никак не реагировала на поползновения, зато вторая сексуально хихикала и прижималась к могучей груди здоровяка. Третья дама сидела с надменным видом и цедила свежавыжатый апельсиновый сок. Моложавый носатый брюнет напротив угодливо скалился на каждую шутку и неизменно подливал бородатому самые дорогие напитки. И наконец последний персонаж — средних лет блондин в изумительного покроя смокинге и белых перчатках — стоял как вкопанный у кресла гуляки, выхватывая из его рук обглоданные кости, подавая полотенце, промокая лоб пирующего гигиенической салфеткой, словом, ухаживая

профессионально, ловко и с достоинством. По обе стороны стола несли вахту бдительные охранные роботы.

Впечатление от пирушки несколько портил монтёр, невозмутимо курочивший щиток переключателей на стене за спиной богача. Последний несколько раз оглядывался, морщился, отплёвывался и, в конце концов, не выдержал.

— Эй ты, козёл, ты меня реально достал, — добродушно объявил он. — На, возьми сотню и отвали, не мешай отдыхать.

Седоусый пожилой рабочий ответил, не отрываясь от щитка:

— У меня приказ, уважаемый герр пассажир. Если вы недовольны, извольте жаловаться старпому.

Богатей оскорбительно фыркнул:

— Да нагибал я твоего старпома! Вместе с командой!

Столь наглый пассаж заставил официанта, который как раз пробегал мимо столика двух друзей, застыть на месте и возмущённо шевельнуть гладко выбритым скальпом. Этим воспользовался Юрген, поймав официанта за локоть:

— Простите, кто это такой?

Официант настолько рассердился, что снизошёл до разговора с комплексными:

— Владимир Неверов, евразийский бизнесмен. Полетел в межпланетный круиз вместе со своими приближёнными. Маршрут: Венера — Луна — Марс — внешние спутники. Капусты полные карманы, так и швыряется. А сам — редкое хамло... Как он всех достал...

— А почему мы его раньше не видели?

— Так они, слава Юпитеру, после лунного банкета два дня в своём люксе опохмелялись. А теперь опять понеслось...

Тем временем за столом бизнесмена разгорался скандал.

— Да я тебя узлом завяжу и в сортир спущу! — рычал бородатый евразиец. — Будешь мне зубной щёткой сапоги чистить!

Монтёр не отвлекался от работы, только иронично поднимал брови.

Официант захихикал:

— Не на таковского напали! Герта можно хоть арбузами из пушки обстреливать, он никогда не выходит из себя.

— Кого-кого арбузами? — переспросил Сергей.

— Нашего мастера на все руки, Герта Вернера Новотны. Капитану повезло заполучить на борт такого специалиста. Жаль, только до Марса...

Рассвирепевший бородач встал. Рыжая девица, сидевшая слева, немедленно повисла на его бычьей шее:

— Вовик, завязывай! Он щас кончит и свалит!

— Кончать будет в постели! — заорал Вовик. — Если сможет после того, что я ему сделаю! Наташка, пошла вон!

Неверов стряхнул рыжую Наташку и оказался лицом к лицу с мастером Гертотом. Новотны рядом с евразийцем выглядел совсем маленьким, однако ни один мускул не дрогнул на его лице, а широкая ироничная улыбка помогла увидеть отличные белые зубы. Неверов сделал движение, будто хотел схватить Герта за воротник, но внезапно застыл. Стол частично перекрывал обзор, но Сергей и Юрген, сидевшие сбоку, видели, что Новотны держал в руке небольшой прибор с вилочкой на торце. Концы вилки смотрели бизнесмену аккуратно ниже пояса. Роботы-охранники обеспокоенно шевельнулись.

— Лучше не надо, — тепло заметил Герт. — Десять миллиампер. Немного, но я бы не стал рисковать.

Собутыльники вскочили с мест и окружили ссорящихся, громко галдя. К ним стали присоединяться другие пассажиры.

— В чём дело?

Откуда-то возникли лично капитан Энтони Садхир Гупта и старший помощник Оливер Монзавифар. Вероятно, их вызвал кто-то из официантов.

Борода Владимира Неверова раздвинулась в улыбке. Показались зубы, вполне способные составить конкуренцию зубам Герта:

— Всё в порядке, капитан. Чутьочку повздорили, но всё выяснили.

— Рад слышать, пассажир Неверов, — капитан не сводил глаз с бизнесмена. — Это не первый случай, насколько я помню.

— Не волнуйтесь, — евразиец наклонился к Новотны, похлопал его по плечу и негромко добавил: — Мы ещё побеседуем, не так ли? Через недельку-другую.